Прошел месяц. Ратока тихонько открыл дверь своей комнаты и вышел в коридор. Факелы были потушены и единственным источником света были звезды, сияющие из окон. Кругом было настолько тихо, что Ратока слышал звук своего собственного дыхания, и, казалось, оно было слишком громким. Ратока задержал дыхание, и насколько это было возможным, медленно спустился по темным лестницам. В особняке все крепко спали.

Он уже делал так однажды ночью, чтобы отправиться в казармы, когда вернулись солдаты. Тогда, к сожалению, его обнаружил Бэллвей, который приказал оставаться в своей комнате и в дополнение ко всему назначил комендантский час.

Ратока снова решился на такой рискованный шаг, потому что не имел никакой информации по поводу состояния Элис и не мог с ней встретиться все это время.

На этот раз, чтобы не быть обнаруженным, Ратока прождал гораздо дольше и отправился глубокой ночью, когда все уже крепко спали.

Его главной целью сначала было выйти из особняка, поэтому он выпрыгнул из окна первого этажа и медленно пополз по земле.

Лето уже закончилось и на улице было довольно холодно. Потирая руки, чтобы согреться, Ратока поспешил к казармам.

В отличие от особняка, в бараках даже ночью светились огни, да и к тому же там всегда кто-то дежурит и днем, и ночью. Но Ратока знал, что у южного входа всегда дежурит только один солдат. Он очень сильно хотел с кем-то поговорить и узнать о всех произошедших событиях, поэтому –то он туда и отправился.

Как Ратока и ожидал, у южного входа он увидел тусклый контур дежурного солдата, которого освещали свечи.

Ратока переживал, что это будет солдат, которого он не знал, но почувствовал облегчение, когда понял, кто стоял перед ним.

К счастью, человек, дежуривший здесь сегодня вечером, был тем, кто помогал с тренировками Ратоки. Он не был таким близким другом, как Пауло и Кельвин, но и не был кем-то, кто смеялся над ним или плохо к нему относился...

Чтобы дежуривший понял, кто это, Ратока медленно вышел из темноты на освещенное место.

"Кто там?”

Солдат тут же выхватил меч. И Ратока увидел удивленное лицо солдата, которое освещалось тусклыми свечами. Но как только он понял, что это Ратока, сразу же убрал свой меч.

“Ратока? Это ты?”

“Да, это я”

“Где ты был все это время и что ты здесь делаешь ночью?”

Солдат не мог скрыть своего замешательства, в то время как Ратока наконец-то испытывал хоть какое-то облегчение после долгого времени одиночества. Единственные, кто могли разговаривать с Ратокой в особняке - это были Бэллвей и миссис Маршан, но ни один из них не

проявлял к нему заботы и впервые за долгое время Ратока мог хотя бы ненадолго расслабиться.

"Эм, меня сейчас держат в другом месте. Пребывание там гораздо более строгое чем здесь, поэтому я не мог прийти в гости, как раньше. Кроме того, мне никто ничего не рассказывает о произошедшем, и я нахожусь в полном неведении.

“Так ты пришел узнать, что же с нами случилось?”

Ратока кивнул, солдат почесал свою щеку, как бы раздумывая и находясь в замешательстве. Хотя он и убрал свой меч, но все - таки оставался бдительным и осторожным.

"Я видел вас издалека, когда вы вернулись, но многих я почему-то не увидел. Я очень волнуюсь за них, не ранены ли они? Мой сосед, Игорь... У него все в порядке? Он вернулся?”

Чтобы не казаться слишком подозрительным, Ратока спросил только самый минимум того, что его интересовало. И даже при тусклом свете было хорошо видно, как воин побледнел, когда услышал это имя.

Ратока стиснул зубы, он почувствовал сильный озноб, его начало трясти. Реакция солдата красноречиво говорила о том, что он знает, что случилось с Игорем.

Какое-то время Ратока с солдатом молчали, не обмолвившись ни словом. Сильный холодный ветер дул в лицо, а плечи Ратоки задрожали, и он понял, что сильно замерз. Ратока, чихнув, был первым, кто нарушил тишину. Солдат, казалось, наконец-то, пришел в себя.

“Эй, не подхвати простуду или еще что-нибудь. Ты так легко одет!”

“Я в порядке. Как только вернусь, сразу лягу в теплую кровать и быстро согреюсь, не переживай за меня. Но сначала расскажи хотя бы про Игоря. Что с ним случилось?”

Ратока посмотрел прямо в глаза солдата, и тот немного стушевался, нервно покусывая губы, после чего вздохнул и тихо заговорил:

"Игорь погиб в Форте Джангфена. Он попал в засаду и получил ножевое ранение в живот. Ричард, Доминик, Войцех, Фредерик, Иосиф, они и другие также погибли. Чарли... У госпожи Элизы что – то произошло с головой, потому что там также умер и Камиль. И все, что она сейчас делает, это спит.”

Всех этих солдат Ратока хорошо знал и почувствовал, как капли крови стекают с его лица. Он пытался смахнуть их дрожащими пальцами и почувствовал сильное головокружение. Солдат, казалось, был совсем удрученным, когда вернулся на свой пост у входа в казармы.

Ратока ничего не мог сказать в ответ, а только остался стоять, как вкопанный, не в сила сдвинуться с места. Несмотря на то, что он предполагал именно этот исход событий, он опять испытал сильный шок, узнав теперь уже наверняка, что люди, которых он знал, все-таки погибли.

Кроме того, услышав, что у Элизы, которая заботилась о нем, что-то произошло с разумом, Ратока еле удержался на ногах.

Он чувствовал сильное головокружение, когда возвращался в особняк. Солдат проводил его тревожным взглядом, наблюдая, как маленькая спина Ратока исчезает в темноте.

Ратока каким-то образом все -таки сумел вернуться в свою комнату, но его мысли находились в оцепенении. Усталость взяла свое и он крепко уснул в своей постели.

Когда утром Бэллвей начал трясти его, пытаясь разбудить, Ратока все еще находился в своих мыслях. Его взгляд был затуманенным и болезненным. Все его тело не хотело двигаться и было тяжелым.

"Ты в порядке?”

Услышал холодный голос. Он потряс головой, чтобы хоть как-то прийти в себя. По началу Ратока не мог понять все ли с ним в порядке, стараясь сначала привести свои мысли в порядок.

“Что-то случилось?”

“Нет. Все в порядке.”

Ратока сильно покачал головой туда-сюда, стараясь быть более убедительным, но ничто не могло ускользнуть от пронзительного взгляда Бэллвея, который как будто пытался прочитать мысли Ратоки и тот невольно отпрянул.

“ Если хорошенько подумать, то ты еще ребенок…”, тихо пробормотал Бэллвей.

Ратока не слышал его слов, а просто продолжал смотреть на него.

Вдруг они встретились взглядом и Ратока поспешно опустил свои глаза, удивившись выражению лица Бэллвея, которое никогда раньше до этого у него не видел.

http://tl.rulate.ru/book/873/313535